Началось все с любимого многими воронежцами дома на Театральной, 19, в котором жили преподаватели госуниверситета, сотрудники различных спецслужб, военные...

Первая книга Александра Шуляковского «Дом на Театральной» вышла в Воронеже в 2011 году. Объемистая папка отзывов о ней свидетельствует, что издание неожиданно всколыхнуло внимание не только тех, кто так или иначе связан с проживавшими и проживающими в этом доме. К ней проявили интерес представители разных общественных и научных сфер России и даже ряда зарубежных стран. В прошедшем году было выпущено еще одно издание — исправленное и дополненное. И вновь — кажется, уже и подзабытый читательский успех, когда об интересной книге говорили — а вы слышали?.. а вы читали?

Так в чем же секрет?

Она написана... ребенком. Разумеется, Александр Ефимович Шуляковский, автор, о тех, кого знал в детстве, с годами обрел гораздо бо́льшие знания, позволяющие анализировать и судить. Но перед нами яркое проявление редкого писательского, художественно-философского дарования — умение вести повествование из далеких безоблачных детских лет, когда все вокруг были хорошими дядями и тетями. «*Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него*». (*Мк. 10, 13—15*). Словом, «будьте, как дети».

Бесспорно, резонансными воспринимаются страницы с рассказами о соседстве с полковником Сергеем Евграфовичем Литкенсом, известном чекисте, сыном друга Троцкого и соратника Ленина. Человеке весьма неоднозначном. Как и отец, он никого не щадил ради победы так называемого революционного дела. В 1940-х годах в Латвии депортировал тех, кто в свое время попытался оказаться в стороне от революции. В это же время им были сфабрикованы дела об измене Родине зоотехника И.Я. Бойко и колхозника И.М. Воробьева. Будучи начальником 4-го отдела 3-го управления НКВД, в 1941—1942 годах допустил порочный метод в агентурной разработке «Нацисты». Дал провокационное задание агенту «Михайлову» написать программу тезисов «Русская националистическая партия» и передать на корректировку инженеру института «Гипроредмет» Феоктистову. Тот от этого предложения отказался, но с подачи Литкенса все равно был осужден на 10 лет. Отсидев, был полностью реабилитирован.

Беспредел, допущенный в Воронеже с так называемой антисоветской молодежной организацией «КПМ», ставшей впоследствии известной благодаря книге поэта А. Жигулина «Черные камни»... Все это его рук дело. Допросы ребят велись в ночное время. Батуева на допрос вызывали 134 раза, на ночные — 74 раза; Радкевича — 117 раз, ночью — 44. Без оформления протоколов допросов девять человек допрашивались 229 раз... В 1950 году Литкенс предъявил обвинение в шпионаже Маклагену, участнику Гастонской забастовки текстильщи-

ков в США, принявшему подданство СССР, отличившемуся в боях Великой Отечественной. По итогам допросов Маклагена, проводимых лично Литкенсом, вынесено постановление — 15 лет концлагерей. Перед Берия он ставил вопрос о необходимости добиваться полной независимости органов НКВД от какого бы то ни было контроля. В 1955 году С. Литкенс был уволен с работы и ушел в геологию. Дослужился до старшего инженера Министерства геологии, стал инженером Всесоюзного НИИ минералогии сырья. Цифры и факты, приводимые в тексте, хорошо известны из недавно рассекреченных архивов НКВД и высших партийных органов страны. В деле «Черных камней» вряд ли кто-либо когда-нибудь разберется досконально — столько в нем противоречий и нестыковок. Все это результат борьбы противоборствующих группировок НКВД, партийных карьеристов. Книга Шуляковского — еще одно подтверждение этому. Но книга эта вовсе не об этих трагических изломах нашей прошлой жизни. Напротив, она заострена на других нравственных началах.

Александр Шуляковский получил совсем другое воспитание, нежели «пламенные палачи», иной пример был у него перед глазами. Отец, Ефим Герцегович, спокойный, невозмутимый, принципиальный, для которого, кроме науки, ничего не существовало. В 1941-м в Свердловске был деканом факультета и имел «бронь» от призыва в армию. Но 22 июня выступил с призывом записываться добровольцами на фронт... Сам в звании младшего лейтенанта и в должности командира разведроты воевал на Волховском фронте. За успешную организацию выхода части из окружения был представлен к награждению орденом Ленина. Войну закончил подполковником, командиром разведотдела корпуса. Командир 311-й стрелковой дивизии генерал-лейтенант Борис Владимиров в своих воспоминаниях отмечает в организации и проведении успешных боев немалый вклад начальника разведки дивизии подполковника Е.Г. Шуляковского, «исполнительного и скромного человека, наделенного огромным чувством ответственности за порученное дело и безмерной отвагой». В 1945-м Шуляковский дошел до Берлина и на колонне рейхстага оставил два автографа — один на русском языке, второй — на идиш.

Когда в Слуцке, откуда он родом, установилась советская власть, на земле помещика Волжинского создали еврейский колхоз, в котором отец стал счетоводом, а мама — дояркой. Ефим вступил в комсомол. Изменилась жизнь всей семьи — еврейские обряды больше не соблюдались, религиозные праздники не отмечались. После педучилища — обучение на педагогическом факультете Белорусского госуниверситета. Он принимает участие в подготовке к изданию собрания сочинений В.И. Ленина на белорусском языке. А после войны он мечтал о воинской карьере, но... рекомендации на учебу в академии не получил: вмешался национальный вопрос. В одно мгновение показалось, что перечеркнута вся жизнь... Расстегнул кобуру, достал пистолет, взвел курок... Вдруг перед глазами предстал маленький сын: «Как он будет жить без меня? С этим позором о чем-то «темном» в жизни отца?» Рука опустилась...

После службы в Германии местом жительства выбрал Воронеж.

В Воронежском госуниверситете — ничего, кроме служения науке. Безоговорочно был принят в дружный вузовский коллектив. К нему за советами, рекомендациями обращалось и руководство города... Однажды возникла ситуация по реконструкции улиц. Одна из них носила название «11 Мая» — в честь разгона большевиками в 1918 году Городской думы. До этого она называлась Мясницкой. Разумеется, про события 11 мая 1918 года никто не помнил, поэтому возникала путаница. Каким образом выйти из создавшегося положения? Шуляковский предложил отрезок улицы, идущей до драматического театра, назвать Театральной: «По крайней мере, это название не будет колебаться вместе с колебаниями исторических событий и останется навсегда».

Как у всякого принципиального человека, у него не всегда складывались отношения с вузовской властью. Каково же было удивление многих, когда на одном из юбилеев ректор Владимир Васильевич Гусев произнес: «Все знают о славном боевом пути подполковника Шуляковского, о его вкладе в археологию, историографию, историческое краеведение. Но совершенно недавно узнал, что в сложное время начала 50-х годов только благодаря гражданскому мужеству Ефима Герцеговича, исполнявшего обязанности декана факультета, несколько человек остались в живых и избежали репрессий».

Однажды сын спросил у отца, какие годы в своей жизни считает самыми счастливыми? Ответ удивил: «Четыре года войны. Есть такая песня: «Всюду были товарищи, всюду были друзья...» Не было таких светлых, искренних, человеческих отношений ни до войны, ни тем более после нее».

Александр, младший сын Ефима Герцеговича, со своими сверстниками жил в атмосфере доброжелательности и уважения. Этим отличались большинство людей, населявших дом на Театральной, 19. Всемирно известный математик Красносельский нередко останавливал ребят и задавал задачки на сообразительность, тут же объяснял, «если что непонятно». Супруги Соболев и Мелешина такие интересные разговоры заводили о поэзии, искусстве, литературе, театральных постановках, что многие поначалу и не подозревали, что один — выдающийся математик, по учебнику которого учатся не только в вузах СССР, но и в других странах, а его жена — известный физик... Достижения в любом деле исходят от общей культуры человека. Историк Зоя Николаевна Степанова впервые познакомила с Библией, учила читать ее и раскрывать тайны бытия. Запомнился профессор Илья Николаевич Бороздин, встретивший на улице девушек, уплетающих мороженое: «Милые мои, не кажется ли вам, что кушать на улице, да еще на ходу, неприлично? Поверьте, мороженое покажется вам еще вкуснее, если вы съедите его в уютной домашней обстановке...»

Шахматы, уроки по рисованию, музыке, различные спортивные увлечения — и во всем участие взрослых. Потому и ребята вырастали в достойных людей, потому что душа и духовность произрастают с детства и на конкретном примере.

Первое издание «Дома на Театральной» имело большой успех. Было решено книгу переиздать в Москве. Александр Шуляковский приготовил своеобразное продолжение — встречи со служителями монастырей, посещение святых мест, судьбы сослуживцев и друзей-воронежцев, ставших для него единой семьей. Но тут вдруг в 2015-м появилась неожиданная возможность побывать в Израиле. Собственно, это и стало прологом новой книги с Театральной, 19.

«Мысль о том, что раз в жизни побывать на святой земле просто необходимо... — так начинается его «Израильский ежедневник». — Еще было стремление оставить в Музее жертв холокоста «Яд ва-Шем» сведения о моем дедушке Герце, сгоревшем в огне Слуцкого гетто...»

Познание жизни, постижение обыденных дней... Без хумуса не обходится ни одна трапеза на Ближнем Востоке. Это паста на основе нута и оливкового масла с добавлением лимона. Хумус снижает уровень сахара и холестерина в крови...

С удивлением отмечает: в каждом городе есть улица Теодора Герцля, основоположника сионистского движения. Еврей из России как бы входит в неведомый параллельный мир. «Въезжаем в квартал Меа-Шеарим, где компактно проживают ортодоксальные иудеи (не менее ста тысяч). Гид рассказывает, что никто из них не работает и не служит в армии.

— Чем же они занимаются?

— Молятся за страну, за народ — ортодоксы выполняют важную государственную задачу. А то ведь страна через какое-то время может превратиться из еврейской в арабскую без всяких вооруженных вмешательств.

В последнее время в разных изданиях я действительно все чаще встречаюсь с публикациями о том, что именно ортодоксальные евреи создали и держат в нерушимости историю своего государства. А вот у нас в России, на мой взгляд, подобного нет. Мы очень много говорим, ставим вопросы и ищем на них ответы. И опять говорим. А истина — она всегда рядом. Об этом каждой строчкой своей свидетельствуют книги Александра Шуляковского «Дом на Театральной» и «Израильский ежедневник». В них я нашел подтверждение той же мысли, которую неоднократно высказывали в беседах со мною служители нашей Православной церкви: главное — забота о душевном состоянии людей и особенно о наших детях, которым необходимо преподносить Закон Божий... Высказывался и такой постулат: чем больше страданий за веру — тем крепче государство... Нынче не надо ничего возрождать — дайте радио и телевидение духовно здоровым людям, и души потянутся к добру... Вопиют: «Что делать? Что делать?!» К Богу идите и старайтесь других к Нему привести — во всем победа будет.